

ВЫСШАЯ

ЛИГА ДЕТЕКТИВА

ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

ROMANTIC TIMES REVIEWERS' CHOICE AWARD

ВЫСШАЯ

NATIONAL READERS' CHOICE AWARD

ЛИГА ДЕТЕКТИВА

BEST BOOK OVERALL

ПРИМАНКА ДЛЯ МОЕГО УБИЙЦЫ

МОСКВА
2022

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
У13

Loreth Anne White
A DARK LURE

Copyright © 2015 Loreth Anne White

This edition is made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing,
www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *И. Крупичевой*

Художественное оформление *С. Власова*

У13 **Уайт, Лорет Энн.**

Приманка для моего убийцы / Лорет Энн Уайт ; [пер. с англ. И. Крупичевой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 512 с.

ISBN 978-5-04-100521-4

Это история Сары Бейкер — единственной выжившей из жертв безжалостного убийцы с Уолт-Лейк.

Сара провела в плену у Себастьяна не один месяц, прежде чем ей удалось сбежать. Однако ни новое имя, ни переезд на отдаленное ранчо не помогли ей скрыться от преследователя. Спустя несколько лет она получает от него недвусмысленное, весьма кровавое предупреждение.

Себастьян одержим Сарой, и он совсем близко.

Постояльцев ранчо — по пальцам пересчитать. Кто-то из них в стоворе с убийцей? Этого не может быть. Но Сара никак не может избавиться от мысли, что, по официальным данным, Себастьян погиб в тюрьме. Неужели кто-то другой объявил охоту на его любимую жертву?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Крупичева И., перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-100521-4

*Посвящается
Тому и Дженнифер Коул.
Благодарю вас за то, что
вы щедро поделились с нами
кусочком рая.*

Глава 1

Среда.

Пять дней до Дня благодарения.

библиотеке стояла тишина. Только четыре часа пополудни, а на улице уже стемнело. Низкие облака и мелкий дождь с северо-запада Тихого океана окутали город, поток машин как будто расплывался за залитыми дождем окнами.

Он пересек границу с Канадой в пункте пропуска Пис-Арч около полудня, воспользовавшись картой NEXUS¹.

И вот теперь он сидел у компьютера в глубине длинного зала, низко надвинув на лоб козырек бейсболки. Его одежда была намеренно неброской: джинсовый костюм, рабочие ботинки. Он выбрал Ист-Энд, потому что это было место синих воротничков и безработных бродяг, людей с улиц, бездомных, тех, кто провалился в трещины общества. С таким пейзажем он мог слиться без всяких усилий, как самец оленя сливается с сухими зарослями.

Он открыл свою страницу в социальной сети и искал новые посты.

¹ Программа для часто путешествующих и надежных граждан США и Канады (*прим. переводчика*).

Ничего свежего. Или, по крайней мере, того, что интересовало его.

Он кликнул на другую страницу, потом еще на одну. Ответов на посты, которые он оставил два дня назад в Портленде, по-прежнему не было. Перед выходом с каждой страницы он набирал вот такое сообщение:

«Ищу биологических родителей. Мне одиннадцать лет. Я родилась 17 июля в Уотт-Лейк, Британская Колумбия...»

Для своего профиля в соцсетях он загрузил фотографию темноволосой девочки, которую скопировал в «Фейсбуке» какой-то мамы. Найденный снимок он использовал для всех сайтов, на которых приемные дети искали своих биологических родителей. Месяцем раньше его выпустили из тюрьмы в Аризоне, и весь месяц он постоянно посещал эти сайты.

Он освоил компьютер, пока отбывал наказание за непреднамеренное убийство. От сокамерника он узнал, насколько распространенными стали и такой поиск, и страницы воссоединения в соцсетях. В заключении у него не было доступа в Интернет, но сразу после выхода на свободу он немедленно начал искать во Всемирной паутине Сару Бейкер. За последние восемь лет он не обнаружил ни одного упоминания о ней. Да, были женщины с таким именем и фамилией, но ни следа той Сары, которая была нужна ему. Бесконечные газетные статьи, репортажи о ней — все как будто резко прекратилось восемь лет назад, как будто ее стерли с грифельной доски.

Как будто Сара Бейкер просто перестала существовать.

Или она изменила имя и внешность, пытаясь спрятаться.

И вот тогда он начал проверять сайты усыновления.

На этих страницах со свободным доступом приемные дети всех возрастов и родители детей, отданных на усыновление, искали и находили биологических родственников. Он прочел комментарии экспертов, которые утверждали, что, хотя этот новый феномен делал семьи более прозрачными, он же породил новые проблемы. Появились ловушки, с которыми уполномоченные структуры пока еще не научились справляться.

Для него это был сладкий сон охотника.

При каждом удобном случае по дороге к границе он заходил в библиотеки и интернет-кафе. Оставлял посты. Расставлял приманки, словно хрупких сухих мух на поверхности киберпрудов и водоворотов, где его добыча могла скрываться в тени, держась против течения. Он пребывал в ожидании.

В поисках... Он застыл. Строчка привлекла его внимание.

«Мать ищет одиннадцатилетнюю дочь».

Он мгновенно кликнул на эту строчку. Не то... Другая дата рождения. Другая внешность. Он потерял усы: краска для волос вызвала раздражение на коже. Все это было игрой наугад. Возможно, она уже воссоединилась с ребенком. Или ничего не хотела знать о нем. Может быть, она замужем и счастлива, научилась жить дальше. Или умерла.

Но охотник, хороший охотник умеет ждать. Он верил своему чутью и всегда знал привычки добычи, понимал ее. Этакий двусторонний психологический профайлинг. И еще он знал Сару Бейкер.

Он владел Сарой Бейкер.

Он девять месяцев изучал ее перед тем, как поймать в ловушку.

Еще пять с половиной месяцев она полностью принадлежала ему. Пока он из-за своего высокомерия не рискнул. Глупейшая ошибка.

Неожиданно в его мозгу, словно дым, всплыли слова из детства:

«Если ты решил выстрелить при угасающем свете, то ты должен быть уверен в том, что наверняка убьешь. Иначе тебе придется преследовать раненое животное в темноте. Одному. Ты закончишь эту работу, несмотря ни на что, несмотря на то количество дней или ночей, которые для этого потребуются, и не важно, насколько ты голоден или устал. Ты понял меня, парень?»

Той весной он слишком растянул удовольствие от охоты. Он дождался, когда совсем стемнеет, и только тогда выстрелил. Он промахнулся. Она выстрелила в ответ и ранила его. А потом скрылась в темном лесу.

Но он спинным мозгом чувствовал, что, зализав раны, Сара Бейкер начнет поиски. Если уже не начала. Материнство — мощная приманка. А сострадание, любопытство, открытость — это все слабости Сары. Они-то и привели ее тогда в его западню.

Он открыл другую страницу. Еще больше сообщений. Разных. Матери, отцы, тети, братья, кузены, дети — все искали своих потерянных родственников. Кто-то вел поиски от лица других людей. Кто-то искал сам. Его по-настоящему ошеломило это глубоко заложенное в людях желание обрести семью, принадлежать клану, идентифицировать себя. Корни. Дом. Чтобы быть нужными, желанными, чтобы понять, почему другой человек предпочел избавиться от них, когда они были детьми.

Он уже собрался было закрыть последнюю страницу, когда вдруг пришел ответ на его последний пост.

У него замерло сердце.

«Родила дочь в городской больнице Уотт-Лейк. Следующим летом ей должно исполниться двенадцать. Темные волосы, зеленые глаза. На ноге, под левым коленом, — маленькая родинка в форме сердца. Может быть, это ты?»

Ответ пришел от пользователя под ником Fisher-Girl. Он быстро просмотрел профиль FisherGirl. Фото не было. Только изображение форели, бьющейся на крючке. Брызги сверкают на солнце. Никакого открытого доступа к ее ленте новостей или другой информации. Но она была онлайн, живая. Он почувствовал, как натянулась его леска, кто-то схватил крючок.

«Черт побори...»

Это похоже. Это точно похоже. Он впервые увидел Сару Бейкер за прилавком магазина спортивных товаров в Уотт-Лейк. Магазин принадлежал семье ее мужа. Сара была опытным рыболовом и охотником, способным преследовать и животное, и человека. Именно ее умение выживать в дикой природе по-настоящему возбудило его. После всех остальных он хотел встретиться с достойным соперником. Хотел повысить ставку, усилить возбуждение. Он получил желаемое и кое-что еще.

«*Gamos*»¹, — прошептал он про себя. Мать однажды сказала ему, что древние греки использовали это слово, которое обозначало не только игру, но и совокupление охотника и добычи. И да, именно этого он и хотел во время охоты — отношений, эмоциональной связи со своей добычей. Неразделимый союз.

«И это игра только в том случае, когда обе стороны знают, что они играют...»

¹ Брак, супружество (греч.).

Всплеск адреналина разогрел кровь, его член ожил, уперся в ширинку, отозвался легкой пульсирующей болью.

«Успокойся. Дыши. Не дергай леску. Не торопись. Это не дикий, прыгающий лосось. Это форель. Изящная, ускользящая бойцовая рыбка из холодных вод. Она питается рыбой, настоящая хищница, но ты же хочешь, чтобы она уплыла, глубоко нырнула, думая, что все еще свободна...»

Он почти почувствовал виртуальную леску спиннинга, мокрую, скользкую в его пальцах, услышал жужжание катушки. Связь была установлена. Начался диалог между ним и чем-то диким. Это что-то могло стать его, если он верно сыграет.

Он напечатал:

«Да! У меня темные волосы, и зеленые глаза, и маленькая родинка под левым коленом...»

Он ждал. Тишина в библиотеке как будто разбухла и закрыла ему уши. Какой-то мужчина кашлянул. Где-то в заливе Беррард, задушенном туманом, простонала сирена.

И вдруг:

«Могла бы ты написать мне на почту FisherGirl@gmail.com?»

У него пересохло во рту. Он быстро открыл свой анонимный почтовый ящик и выстрелил сообщением:

«Как я узнаю, что ты моя мать? Можешь прислать мне фото? Ты по-прежнему живешь в Уотт-Лейк? Как тебя зовут? Почему ты отдала ребенка? Кто был отцом? Мне так хочется все узнать».

Ответ пришел практически мгновенно:

«По не зависящим от меня обстоятельствам, мне пришлось отдать дочку на закрытое, тайное удочере-

ние, устроенное через агента. Я не знаю, в какую семью попала моя дочь, и мне хотелось бы узнать, как она живет. Теперь меня зовут Оливия Уэст. Я работаю управляющим и инструктором по рыбалке на ранчо Броукен-Бар в Карибу. Ниже ссылка на сайт ранчо. В разделе «Персонал» ты найдешь мое фото. А твои приемные родители знают, что ты ищешь своих биологических родителей?»

Он торопливо кликнул на ссылку, указанную в письме.

Главная страница сайта ранчо Броукен-Бар заполнила экран. Он открыл раздел «О нас». Появились фото служащих.

Он быстро прокрутил их, остановился на одном снимке. Увеличил его. Сердце гулко билось. Перехватило дыхание.

«Это она».

Ни малейших сомнений.

Проклятье. У него закружилась голова, он почти ослеп от сумасшедшего выброса чистого, сладостного, горячего адреналина. Попытался сглотнуть. Да, она изменилась. Повзрослела. Черты лица стали тоньше, подбородок слегка заострился, во взгляде появилось больше холода, из него почти исчезло прежнее простодушие. Но он безошибочно узнал ее густые каштановые волосы, овальное лицо. Пухлые губы. Широко расставленные глаза цвета лесного мха. Кожу начало покалывать от жара.

Он легко коснулся пальцами экрана. Сара Бейкер. Его раненая олениха. Теперь она называет себя Оливией Уэст. Он мысленно опробовал это имя на языке. *Оливия...*

— Прошу прощения!

Он едва не выскочил из штанов. Взгляд метнулся к помехе. Молодая женщина. Большие голубые глаза.

— Вы еще долго будете работать за этим компьютером? — спросила она. — Я его заранее резервировала.

Он не отвел взгляд. Его сердце колотилось словно безумное. Он медленно изогнул губы в улыбке.

— Я только закрою программу, и все, договорились?

Легкий румянец залил шею женщины, поднялся к щекам. И в эту секунду он понял: хотя он тоже изменился и тюрьма состарила его, иссушила, избородила его лицо морщинами, это осталось при нем. Обволакивающий голос. Способность очаровывать, зажигать приманку соблазна в глазах.

— Не беспокойтесь, — ответила женщина. — Спасибо. Я... я там подожду.

Она села в кресло недалеко от него. Он ощущал ее присутствие, чувствовал возможности. Но теперь у него была цель. План уже формировался.

Повернув плечо так, чтобы молодая женщина не видела экран, он открыл страницу с адресом иписанием, потом записал на листке бумаги маршрут. Ранчо находилось в пяти-шести часах езды к северу, на самом верху внутреннего плато. Если верить указанным данным, ранчо Броукен-Бар заканчивало работу после канадского Дня благодарения и закрывалось на зиму. Времени у него оставалось немного. Уже совсем скоро в Карибу придут первые снегопады и морозы, и он не знал, останется ли Оливия Уэст на ранчо.

Он вдруг осознал иронию, наивысшее совершенство выбранного момента. Как будто знак. Именно в это время года, почти день в день, он забрал ее две-

надцать лет назад. Это было воскресенье перед Днем благодарения, вторая половина дня, как раз перед первым снегопадом. Как медведь, которому не терпится залечь в спячку, он всегда предчувствовал первый снегопад. Он слышал его приближение в шепоте деревьев, видел в том, как рассеивается свет, ощущал его металлический привкус в порывах ветра. И знал, как знали это медведи, отправлявшиеся в берлогу, что если он тронется в путь накануне первой снежной бури, то выпавший снег, словно одеяло, скроет его следы. Остаток зимы он будет в безопасности, никто не сможет проследить путь до его убежища.

Он перечитал письмо Оливии, начал печатать ответ, потом замешкался, глядя на мигающий курсор. Продолжать дальше? Нет. Он получил то, что искал. Незачем вызывать у нее подозрения. Пусть она думает, что «ребенок» испугался и не стал отвечать.

Он закрыл свои аккаунты и страницы сайтов, очистил кэш и оставил компьютер ожидающей женщине. Засунув листок бумаги с адресом ранчо во внутренний карман, он поднял воротник джинсовой куртки, распахнул дверь библиотеки и вышел в холодную туманную морось на Гастингс-стрит. Нагнув голову, сунув руки в карманы, он слился с толпой жителей, вышедших из зданий после рабочего дня и спешащих попасть домой.

Свежая цель сделала его походку быстрой, он шел до своего грузовика и дома-прицепа, припаркованных в двух кварталах от библиотеки. Пора ехать домой. Прodelать весь этот путь и закончить наконец охоту. После стольких лет в крошечной тюремной камере он снова ощущал на языке дикий вкус свободы. Впереди его ждали горы и леса, прохладный чистый воздух.